РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

Геннадий Жаворонков,
"Общая газета"

Чиновник неистощим на выдумки

Открытого сопротивления к доступу информации, как правило, не существует. Однако явно прослеживается тенденция ухода от ответа по существу, выработки методики отписок, отговорок. Вот один из типичных примеров. На мой запрос в Минздрав РФ о статистике и учете наркоманов в России получен ответ следующего содержания: "Косвенные сведения позволяют предполагать тенденцию роста настоящего заболевания. В СССР раньше не было учета людей, страдающих этим пороком. В настоящее время реальный учет затруднен тем, что, как правило, лечение производится анонимно и в частных учреждениях..."
На запрос в МВД о применении в следственных изоляторах Мордовии пыток к подследственным получен следующий ответ: "Приведенные в вашей публикации факты частично подтвердились. Однако окончательный ответ Министерство может дать после комплексной проверки МВД Мордовии по итогам года. Но уже сегодня следует подтвердить тот факт, что Республика находится в первой десятке регионов России по количеству раскрываемых преступлений." На запрос руководителю ФСБ РФ М.И. Барсукову от Общественной комиссии по увековечению памяти Сахарова - Фонд Сахарова о предоставлении сведений о месторасположении и хронологии создания в СССР лагерей Гулага, составе заключенных Гулага в СССР (осужденных по ст. 58 творческой и научной интеллигенции, рабочих, крестьян), местах расстрелов и местах захоронений, материалов по делу Академика Сахарова был получен ответ главы ФСБ о готовности сотрудничать. В дальнейшем, в результате телефонных переговоров было невозможно понять и конкретизировать дальнейшее сотрудничество. Будут ли допущены члены Фонда к архивам? Будут ли предоставляться перечисленные сведения в избирательном виде? Существуют ли они в письменном виде после указания Крючкова об их частичном уничтожении? Все эти вопросы были оставлены без ответов.
Вместе с тем, по-прежнему встречаются случаи откровенной неправды. Так, на запрос председателя "Общества осужденных хозяйственников и экономических свобод" Виктора Сокирко в Прокуратуру РФ о количестве людей, осужденных за хозяйственные преступления в 70-80 годы, был получен ответ, что в связи с отменой этой статьи все заключенные помилованы. Однако, выход на свободу в ноябре 1995 года хозяйственника Константина Кушнеренко позволяет предположить, что и он не последний из "могикан".
В ряде случаев органы власти просто не дают информацию, пользуясь каким-либо предлогом. Моя работа в Комиссии по беженцам из зон конфликтов позволяют сделать вывод, что властные структуры просто не дают сведений о правах и статусе этих людей, ссылаясь на недостаточность принятых Правительством решений и на невозможность (из-за финансовых трудностей) опубликования этих материалов массовым тиражом.
В настоящее время несовершенство законов о СМИ и гостайне позволяет ведомствам либо скрывать объективную информацию, либо давать откровенную дезинформацию, при этом вроде бы не нарушая установленных правил. Это привело к тенденции среди журналистов не добиваться информации прямым путем, а покупать ее у чиновников и платных осведомителей. Большинство из них смирились с таким положением.
Большинство ответов на публикации и запросы производится в устной форме (при встречах или по телефону), что не противоречит Закону о СМИ, однако, дает возможность либо отказаться от своих слов, либо заявить о том, что журналист что-то неправильно понял.

Все опрошенные мною журналисты едины в своем выводе, что в настоящее время несовершенство законов о СМИ и гостайне позволяют ведомствам либо скрывать объективную информацию, либо давать откровенную дезинформацию, при этом вроде бы и не нарушая установленных правил.
Все вышеуказанное привело к тенденции среди журналистов не добиваться информации прямым путем, а покупать ее у чиновников и платных осведомителей. Большинство из них считает, что такое положение нормально. Мною было опрошено 25 журналистов разных регионов, принимавших участие в международной конференции Хельсинской группы по правам человека. Из них только один (из Астрахани) в категорической форме отверг подобный вариант доступа к информации.